

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 6 de agosto de 1959

Буэнос Айрес, четверг 6 августа 1959 года № 497

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

116. ВТОРОЙ АКТ ЖЕНЕВСКОГО БАЛАГАНА И ГОТОВЯЩАЯСЯ СОВЕТСКАЯ ДИВЕРСИЯ В СОМАЛИ В 1960 ГОДУ. — ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГНУСНОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ. — ХРУШЕВСКАЯ ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОЖДАЕТ НОВУЮ КАТЕГОРИЮ НАРУШЕНИЙ СОВЕТСКОГО КОДЕКСА. — СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ПО РОМАНУ ГРИГОРИЯ МЕДЫНСКОГО “ЧЕСТЬ”. — ОПАЛА ИМАМА МУСТАФАЕВА.

Вся западная печать полна статей и сообщений по поводу начавшегося 13-го июля представления в Женеве: после бесплодного турне Козлова по Соед. Штатам, закончившегося заявлением, что сам Козлов разделяет веру Хрущева в то, что внуки современных американцев будут жить в коммунистической Америке, и в ожидании поездки Никсона в СССР, дипломаты обеих сторон съехались в Женеву и начали новые переговоры, оставаясь на прежних позициях. Единственным достойным прологом этих новых переговоров явились “две минуты молчания” в Западной Германии — символ того, что германский народ ждет в полном моральном единении восстановления своего географического государственного единства, которого его лишили ополумевшие победители в 1945 г. Советская дипломатия попрежнему рассчитывает на предательство Великобритании, хотя перевод американской авиации стратегического действия из Франции в Англию показал, насколько ложны расчеты Хрущева на это предательство: после улыбок Мак Миллана и поклонов жалкого Монтгомери в Кремле британские острова все более превращаются в основную базу для сокрушающих налетов авиации на все важные в военном отношении районы СССР. Союзники же рассчитывают, что за согласие западных держав на конференцию премьеров с участием Хрущева и Айзенхауэра СССР заплатит обещанием оставить союзные, хотя бы “символические”, гарнизоны в Берлине до откладываемого на неопределенный срок объединения Германии.

Гораздо интереснее мне представляется поездка по СССР императора Эфиопии. Прибыв в Москву вечером 29-го июня, император Хайле Селассие был подобострастно встречен Ворошиловым в сопровождении всего состава президиума ЦК и совета министров, маршалов Соколовского и Москаленко, главного маршала авиации Вершинина и митрополита Николая Крутицкого. Ворошилов начал приветствие со слов: “Ваше Императорское Величество!” и приветствовал Ее Высочество принцессу Аиду (все эти титулы поданы в советской печати заглавными буквами). Кнм Ворошилов соврал, говоря, что дружба между советским правительством и Империей длится много десятилетий (она начала в пику фашистской Италии в 1934 г.), зато Император вспомнил вековые связи с исторической Россией, т. е. задолго до коммунистической диктатуры. Император со свитой остановился в Кремле.

30-го июня Император посетил Ворошилова и Хрущева, возложил венки на могилу Сталина и Ленина, полюбозался балетом “Лебединое озеро” и принял диплом “почетного доктора юридических наук московского университета” за “высокие заслуги в деле развития бандунгских принципов”; его министр иностр. дел Ато Ильма тем временем начал важные переговоры с Громыко,

о которых речь впереди. 1-го июля Хайле Селассие вылетел в Свердловск с принцессой Аидой, оставив в Москве для переговоров вместе с министром Ато Ильма и начальника генер. штаба генерала Булли.

В поездке по СССР Хайле и принцессу Аиду сопровождали замест. Ворошилова литовец Палецкис, замест. министр. дел Г. М. Пушкин (выбрали дипломата, скрывшего свое происхождение псевдонимом, напоминающим внука “арапа Петра Великого”, которого постоянно вспоминали в беседах с Императором), завед. отделом стран Африки министерства иностранных дел А. А. Шведов и генерал армии И. В. Тюленев. Последний в Первую войну был рядовым 5-го Каргопольского кавалер. полка и имел 4 солдатских Георгиевских креста, которые надел с советскими орденами при поездке с Хайле по России, но скрыл от него, что при временном правительстве был председателем полкового комитета, а в 1918 году вступил и в Красную армию и в партию. Ему предназначается руководство советской военной миссией, которая вскоре поедет в Адис-Абебу.

При полете Хайле Селассие любовался в бинокль Казанью с ее кремлем и башней Сумбеки. Прибыв в город, обогранный кровью Царственных Мучеников, отвечая на приветствие на аэродроме, он снова напомнил, что дружба России и Эфиопии уходит вглубь веков, т. е., что это была дружба с царями, а не с окружающей его сейчас шайкой. Народ восторженно приветствовал Императора на всех улицах и при посещении им золотосных рудников. 3-го июля гости перелетели в Сталинград, где негус в музее нашел свой подарок 1944 г.: бархатный шит с надписью “Непокоренному городу”. Здесь к нему прибыли для доклада о переговорах в Москве его министр. иностр. дел и нач. ген. штаба. Любопытные подарки получил гость: золотую шкатулку со “священной землей” Сталинграда и модель гусеничного трактора завода СТЗ. В ответ он поднес городу два слоновых бивня в серебряной оправе с изображением в середине золотого земного шара. Интересно отметить, что, после беседы со своими прибывшими из Москвы сановниками, он счел нужным при восхвалении на банкете сталинградских защитников заявить: “сегодня перед нами встают новые испытания; пусть же мы не дрогнем и будем достойными тех жертв, которые принесены на вашей земле!” Проведя два дня в осмотре военных заводов, гость 5-го июля перелетел в Сочи, где с местными властями его принял зам. команд. черноморским флотом вице-адмирал С. Е. Чурсин. При салюте в 21 выстрел негус сел на крейсер “Михаил Кутузов” и поехал в Ялту. Два дня он катался по побережью, получил в Массандре бутылку розового муската 1893 г. — год его рождения, провел день в Симферополе и вылетел в Ленинград, где в приеме участвовали командующий

военным округом ген. армии Н. И. Крылов и командующий военно-морским районом адмирал И. И. Байков. Негус подробно осматривал открытый для его посещения Петропавловский собор и в речи на банкете вспомнил “великого монарха-основателя этого города и его славного военачальника родом из Эфиопии” (ген. Ганнибала). Зато он промолчал о Ленине, имя которого подло присвоили этой столице Петра Великого.

Только по возвращении негуса в Москву из намеков в тосте Хрущева на прощальном банкете можно понять, для чего негус ищет советской поддержки? В 1960 г. кончается установленный по мирному договору 1947 г. срок опеки Италии над Сомали, который проведет плебисцит по вопросу о своей будущей судьбе.

Эфиопия требует присоединения Сомали к своей территории, обвиняя западных “империалистов” в искусственном возбуждении у сомалийцев, будущий правящий слой которых получает сейчас высшее образование в Италии, своего национального чувства. С целью создать лишний очаг смуты Хрущев подговаривал негуса в момент плебисцита занять своими войсками хотя бы часть Сомали, чтоб повлиять на исход плебисцита. На обеде в честь негуса, устроенном послами в СССР держав Бандунгского блока в посольстве Индии, негуса заверили в поддержке всех афро-азиатских стран в вопросе об аннексии Сомали в период плебисцита. Западные державы ограничатся формальным протестом, а в Объединенных Нациях Эфиопия гарантирована поддержка всех афро-азиатских стран и всего блока СССР с его сателлитами. Хрущев толкает негуса на путь захвата Сомали, надеясь вызвать тем самым новую смуту, которая возбудит арабские страны вместе с Эфиопией против Запада. Вот почему, негус может напугать Запад своим соглашением с СССР, и перед Соед. Штатами встанет снова, как было с Нассером, вопрос: поддерживать ли требования Сомали о независимости или согласиться с аннексией Сомали негусом, что даст Эфиопии выход в море, который СССР мог бы использовать в качестве базы для своего военного флота. Вот наиболее интересная сторона визита негуса, побудившая меня уделить ему столько строк и обратить на него внимание читателей.

Лукавые поклонники московской патриархии часто уверяют нас в том, что выполнением партийных директив патриархия добилась прекращения грубой антирелигиозной пропаганды. Это полностью опровергает переиздание в Москве “популярной библиотечки по атеизму”. Возглавляющий антирелигиозную пропаганду член ЦК Марк Борисович Митин не стал даже трудиться над изданием новых кошунственных книжек, а переиздал все грязные “труды” своего соплеменника Губельмана-Ярославского; сейчас в СССР изданы массовые тиражом, разосланы по всем библиотекам с предписанием навязывать их читателям, особенно из молодежи, следующие хорошо мне известные мерзкие книжки: Ем. Ярославского: “О религии” (сборник кошунственных статей с поруганием Пресвятой Богородицы, наших святых и таинств); его же “Библия для верующих и неверующих” (издательское изложение важнейших книг Ветхого и Нового Завета); Ив. Степанова-Скворцова: “Благочестивые размышления об аде и рае, бесах и ангелах, грешниках и праведниках и о путях ко спасению” (отвратительная буффонада!); А. В. Луначарского “Почему нельзя верить в Бога?”, А. Бебеля “Ре-

Что, собственно, характеризует или должно характеризовать настоящего националиста?

Прежде всего — ЛЮБОВЬ И УВАЖЕНИЕ К СВОЕЙ НАЦИИ — т. е. к своему народу. Если нет любви — просто не о чем и говорить. Если нет уважения — то нельзя ни оправдать государственного бытия нации, ни верить в ее будущее, ни утверждать некий верховный — уже религиозный — смысл существования этой нации на земле. Нельзя говорить о роли нации в строительстве земной жизни человечества.

Русская нация — это не “Россия”, не “страна”, не “обыватели”. Это — РУССКИЙ НАРОД. Без уважения к нему — к его жертвам, к его способностям, к его государственному инстинкту — верить в Россию — нельзя. Следовательно, нельзя быть националистом.

Ив. Солоневич

лигия и социализм”; Г. А. Гурева “Наука и религия о жизни и смерти”; Н. А. Ильина “О вере в бессмертие души”; К. В. Медведева “Психические явления в свете науки”; В. А. Мезенцева “Можно ли предвидеть будущее?” и П. А. Павелкина “Есть ли Бог?” Мне хорошо памятна эта мерзкая литература, знакомство с которой позволяло мне в давно прошедшие годы в частных беседах указывать доверявшей моему авторитету молодежи на всю ее несостоятельность. Самый факт переиздания этих пакостных “трудов”, авторы которых: Губельман, Луначарский и Степанов-Скворцов давно сошли в преисподнюю, показывает, что:

1. растущее обращение молодежи к вере заставляет обострять борьбу против веры;

2. убогие эпигоны антирелигиозных пропагандистов ничего не способны дать нового и более совершенного в этой области, чем богохульные брошюры ленинских холопов;

3. патриархия оказывается не в силах помешать изданию этих непристойных по содержанию и грязных пасквилей и не смеет даже опровергать их содержание, что показывает, как сотрудничество с партией дает московским иерархам лишь материальное благополучие, насколько не сохраняя Церковь от грязных наветов давно подошедших Губельмана, Луначарского и их гнусных подголосков.

С прошлого года Хрущев, в нарушение всех ленинских заветов, стал ставить молодежи препятствия на пути к высшему образованию, что сейчас же породило новый вид преступлений: выдachu фальшивых документов о “трудо-вом стаже” для поступления в высшие учебные заведения. Если детям членов ЦК, Обкомов и Облсполкомов открыты двери в любую привилегированную школу, то труднее это дается детям тех средней руки партийцев, которые подлым выслуживанием перед партией и ее очердными сатрапами не смогли гарантировать деткам высшее образование, обещанное Лениным и Сталиным всей трудящейся на благо партии орде коммунистических угнетателей народа. Печать сообщает целый ряд случаев выдачи таких “бумажек”, дающих “право на учение”, воспетое в советской конституции. Директор Ташкентской чулочно-трикотажной фабрики Усман Абдусатарович Далнов приказал зав. отделу кадров своего завода Исламову выдать своей дочери Элеоноре фальшивое удостоверение о 2-х годах работы в лаборатории фабрики; та же Исламова за деньги дала фальшивое удостоверение Самату Азимбаеву в том, что он работал 2 года смаз-

чником на той же фабрике для поступления в медицинский Институт, что ему стоило 300 рублей; в том же институте обнаружен студент Монсей Фельдман с фальшивой справкой о работе электромонтера в артели "Химчистка". Оказывается, что в одном Ташкенте уже возбуждено два десятка дел о подобных случаях поступления в разные высшие учебные заведения, либо при помощи "купленных" удостоверений, либо на основе выданных папенькиным саночкам "липовых справок" о трудовом стаже. Опять-таки тут вина не этих стремящихся выйти в люди молодых людей, а той подлой партии, которая посулила открыть всем путь в высшую школу, а теперь искусственно закрывает его даже для сынков мелкой партийной братвы. Ясно, что дети Хрущева и его любимцев пойдут в любую столичную школу, где от них не потребуют справок о трудовом стаже. Вот эта ложь вызывает злобу молодежи против режима, созданного их же собственными отцами.

В прошлых статьях мне приходилось уделять много внимания недовольству молодежи, враждебной режиму, которая борется против всяких бригадильцев и прочих хрущевских опричников. С этой точки зрения представляет большой интерес роман Г. Медынского "Честь" (жизнь и преступление Антона Шелестова), начатый печатанием в журнале "Москва" №№ 3 и 4 за 1959 г. Картина вышла столь мрачной, что, помня историю с Дудинцевым, редакция прервала печатание романа, объяснив: "мы на некоторое время прервем публикацию повести (по размерам это роман!) Г. Медынского; над текстом второй части редакция вместе с автором ведет совместную работу; во второй части будет показано, как советское общество ведет борьбу за восстановление утраченной чести Антона Шелестова". Итак, теперь советские журналы нашли способ удовлетворять требования Хрущева советским писателям: надо сначала показать советские типы в их настоящем виде, а затем показать, как советское общество их "перевоспитало".

Повесть показывает условия, в которых растут недовольные советским режимом юноши. Отец Виктора Бузунова был арестован и сослан на Колыму. Он вечно был всем недоволен: "власть плоха, колхозы плохи, жизнь плоха". Оставшись без мужа, мать Виктора занимается проституцией, наличие которой в СССР до сих пор отрицалось. Мальчик растет во дворе московского большого дома и приобретает влияние на других играющих на дворе детей, из которых составляет шайку. Под его влияние попадает сын партийного инженера, избалованный родителями, Вадик.

Они стали вместе воровать и поручали хранить ворованное герою повести Антону Шелестову, мать которого уехала с каким-то покровителем (она была женой покинувшего ее партийца) в Восточную Германию, подкинув его бабушке. Антон, уже связанный с шайкой ворришек, решил порвать с ними и, по возвращении матери с покровителем Яковом Борисовичем, уехать к отцу в Ростов. Но отец не смог его принять из-за протестов второй жены, которая стала уверять, что этот хулиган, сбегавший от распутной матери, испортит свою сестру от второго брака отца. Услышав такой разговор, Антон сбегал от отца и на буферах кисловодского экспресса вернулся в Москву. Там он снова, после оскорблений любовника матери — Якова Борисовича, стал работать с шайкой своих друзей, у которых находил сочувствие. Его тщетно пыталась исправить примерная комсомолка Марина, которую воспитало чтение "Комсомольской Правды" (автор — тонкая бестия и учел, что полезно польстить газете, которую тогда редактировал зять Хрущева — А. И. Аджубей). "Это была любимая газета Марины, она выписала ее на другой день после вступления в комсомол и в каждом номере находила что-то интересное, родное и близкое".

За этими юношами следит добродетельный чекист капитан милиции Панченко, которого автор наделяет всеми добродетелями: он ходит по родителям, допрашивает их о детях и их друзьях, но ничего толком не умеет узнать. Здесь автор показывает всю убогость советских органов, которые ничего не могут сделать, если не арестуют всех правых и виноватых вместе, как это делалось при Ленине и Сталине. Вскоре эта компания ограбила девушку, отняв у нее золотое кольцо и серьги, но она не опознала приведенных к ней капитаном Антона, Вадика и других их друзей. Все они в школе составили раньше организацию "Мушкетеров", за которую часть из них исключили так как никакие организации вне комсомола в СССР молодежи не разрешены. Автор смазывает вопрос о программе этих "мушкетеров", видимо, антисоветской, но старается изобразить уклоняющихся от комсомола юношей уголовными преступниками. Действительно, товарищи требуют от Антона, чтобы он от прятанья краденых вещей перешел к их смелым грабёжам, в которых участвуют сыновья советских интеллигентов, избалованные родителями и избегающие комсомола. Интересно отметить, что с момента вступления в шайку, Антон стал лучше учиться и ласков с матерью, чтоб отвлечь подозрения.

В одно воскресенье, все эти маменькины сынки исчезают из дому и мать

Антон тщетно ищет его. Сначала они ограбили двух парней, отобрав у них фотографические аппараты, пригрозив незаряженным старым браунингом. Потом напали на парочку, отняв у обоих часы.

Интересно, что милиция не сумела найти виновников. Думаю, что это объясняется тем, что более опытные кадры милиции удалены, как "бериевцы", а остальные работают с прохладцем, занятые только охраной вождя и их иностранных знатных гостей.

Марина добивается дружбы Антона и влюбляется в него, не зная его "второй жизни". Товарищи зовут его на новую экспроприацию, когда у него сидит влюбленная в него Марина, подружившаяся с его матерью, чтоб его перевоспитать. Все же он боялся мести товарищей, если бы отстал от них, и пошел потому на новый грабёж. Поехали в Абрамцево, где ему пришлось лишь караулить, пока Виктор напал на старуху; шедшую через лес с чемоданом и ранил ее, отнимая чемодан. Однако и тут их не сразу поймали и Антон успел еще сдать свои экзамены в школе. Но затем всю шайку арестовали и матери в отчаянии стали советоваться друг с другом, как защитить на суде сыновей. Автор захотел тут ввести в роман новую фигуру, которая, вероятно, смутила редакцию: "писатель Шанский получил письмо от человека, который вследствие своих ошибок попал на Воркуту (лагерь для политических) строил шахты, добывал уголь, потом все передумал, честно трудился и был амнистирован и остался там, чтобы помочь родине в освоении трудного, но богатого края".

Видно, во второй части, которую редакция переделывает, эта жертва сталинского режима должна иметь благотворное влияние на попавшихся юношей, по прибытии их в лагерь. Писатель Шанский интересуется семьями, в которых выросли подсудимые, тут встают перед нами правдивые картины советской семейной жизни: мать Антона, покинутая мужем, нашла любовника и не занималась сыном; мать другого из подсудимых, Олега, вспоминает, как ее отца арестовали и муж уговаривал ее в последнем периоде беременности покончить с собой, чтобы не портить ему карьеру тем, что жена оказалась дочерью "врага народа"; она с ним поссорилась и после дикой семейной сцены у нее начались родовые схватки и она родила Олега, но вынуждена была жить с мужем в одной комнате при лютой вражде между ними; в такой обстановке вырос Олег; отец нашел другую жену с жилплощадью, а мать, работая учительницей в двух школах, не занималась сыном, который вырос и чуждый матери, сошелся с шайкой

ВЫСТУПЛЕНИЯ АНСАМБЛЯ "ТРОЙКА"

LR3 RADIO BELGRANO

Каждую субботу в 21.30 час

юных бандитов; третья мать привезла к мужу-слесарю в деревню незаконного сына, которого стала преследовать родня мужа; она отвезла тогда сына к сестре в Москву, но после смерти попавшей под автомашину доброй тетки подросток стал пить и попал в ту же шайку. Пропускаю другие картины из детства остальных подсудимых, ярко показывающие язвы советского общества, где семья держится лишь на поисках материального благополучия для детей, где оба родителя изменяют друг другу на глазах детей при квартирной тесноте, где отцы заняты карьерными расчетами, а матери поисками дешевых продуктов или материй, где комсомол не способен дать юности светлых идеалов, сводя все к подхалимству перед партией и погоней за перевыполнением плана продукции; где премиями развращают партийцев, вызывая справедливое возмущение честных юношей, озлобляющих и уходящих от партии и задушенной ее казенщиной школы.

Далее дается яркое описание советского суда. Потерпевшая старуха, оправившись от ранения, требует строгого наказания подсудимых, напоминая, что она сама потеряла сына на войне и потому требует беспощадного наказания "позорящих родину" юношей. Прокурор резко напал на семью, не уберечьшую детей от преступления; на школу, гонящуюся за пятерками, не воспитывающую питомцев, на комсомол, превращающий воспитание молодежи в ряд казенных формальных мероприятий. Прокурор требовал всем 5 лет заключения в исправительной колонии. Адвокат Шелестова просил дать ему условное осуждение, что вызвало негодование публики. Вот ее замечания в перерыве, когда суд ушел совещаться: "Родители в довольстве живут с квартирами и дачами, а сынок грабить идет; сами от народа отшатнулись, а сына паразитом сделали..." "Адвокат сказал, что это пережитки капитализма, а почему носителями этих пережитков у нас молодые, родители которых выросли сами в советское время?.. Они долго не отсидают; пойдут зачеты-перезачеты, амнистия-разамнистия и опять пойдут разбойничать... Запичужить бы их подальше, а это цвет молодежи шлем на целину, а эта шушера здесь в столице остается". Автор не передает всего приговора, но пишет, что Антон получил три года заключения в детской трудовой колонии.

Борис Баширов

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

IV

Повесив сачок на гвоздик около выходившего в огород окошка, майор Гофман стал читать привезенное мотоциклистом письмо жены. Письмо было не особенно радостным. Мюнхен, великолепный Мюнхен, чудесный германский Рим, созданный фантазией несчастного Баварского короля Людвига I, погибал от английских и американских бомб. В каждом письме жена сообщала, что этот германский Рим с каждым налетом американских бомбовозов все более и более превращался в безобразную грудку развалин. И в этом письме жена опять писала, что Гаутинг еще слава Богу ни разу не бомбардировали, но в Мюнхене в последний налет были разбиты дома, выходившие на Карльс-плац и сильно разрушена статуя, изображавшая похищение Европы минотавром. Одна из бомб попала в Триумфальные ворота и исковерканные бронзовые львы и ангелы валяются теперь на земле. Дальше жена писала, что сын Ганс окончил танковую школу в Ганновере и два дня гостил у нее. За сообщением о том, что Ганс назначен в одну из танковых частей генерала Роммеля в Северной Африке, следовала жалоба на дальнейшее сокращение пайка и просьба прислать что-нибудь съестное из России.

Чтобы рассеять гнетущее впечатление от письма, Макс Гофман взял томик с биографией своего любимого поэта Рейнера Рильке. Стихи Рильке были всегда близки душе Гофмана. Это был один из его любимых немецких поэтов. И, как это часто бывает, Макс Гофман с большим доверием относился также и к политическим высказываниям своего любимого поэта.

Так было и с мыслями Рильке о России. Гофман ощущал Россию почти так же, как и Рейнер Мария Рильке. Да, та Россия, которую он узнал за год пребывания в ней, разрушенная, опусто-

3

шенная, раздираемая жестокими боями на линиях двигающихся фронтов, партизанщиной в тылу, была "страной, где, — по утверждению Рильке, — люди необычайно одиноки, каждый со своим собственным миром внутри, каждый — непроницаемо темен, как гора; каждый глубок в своем отчаянии, без всякого страха быть уничтоженным и поэтому по-настоящему религиозен".

Максу Гофману вспомнился пленный Дмитрий Стригунов, топивший в комендатуре печи, Николаев и бабка Мавра, хозяйка избы. Что, собственно говоря, он знал об этих людях и их переживаниях? Нет, все что он видел и пережил и на фронте, и в Борисове, и во время стычек с партизанами, только убеждало его в правильности мысли Рильке, что Россия несмотря на свое тысячелетнее прошлое, по существу еще только плавится в огне страшных испытаний для иной, духовно более зрелой жизни.

Прочитав еще несколько страниц, — больше читать не хотелось, — Гофман положил книгу на полочку и снова, как все последнее время, стал думать о том, что война в России будет неизбежно проиграна. Каждый день приносил все новые и новые сведения о росте партизанского движения в оккупированной части России. Росло партизанское движение по всей Украине, в Брянских лесах, около Пскова, Витебска и по всей Смоленщине. Большевики умело пользовались тем, что неразумная политика военных и, особенно, гражданских немецких властей, возбудила ненависть к ним у русского населения поначалу радостно встречавшего немцев. С каждым месяцем большевики сбрасывали в стихийно возникшие партизанские отряды все больше и больше специально подготовленных агентов НКВД. И было совершенно ясно, что, если в течение ближайших месяцев Гитлер не даст возможности Власову приступить к формированию Национальной Русской армии из пленных и оstarбейтеров, то о победе нечего будет и думать. А Гитлер, как было известно от приезжавших из Берлина офицеров, ни в чем не хотел изменить свой дикий план превращения России в германскую колонию.

Закурив сигарету, Макс Гофман продолжал раздумывать о высказываниях Рильке о России, сверяя их с собственными впе-

чатлениями от России и русскими. Границы русского народа надо искать не в других народах, на севере, юге, западе, востоке, а сверху, снизу. С чем граничит русский народ? С чем граничит русский народ сверху, снизу, нижние пласты души русского человека были сейчас местами борьбы с Богом. И от исхода этой борьбы зависела судьба России, Европы, Азии и всего мира.

До прихода Гитлера к власти в 1933 году он был членом социал-демократической партии Мюнхенской организации. В этот момент, когда Гинденбург перешел к власти, немецким народом Адольфу Гитлеру, как никому другому, была предложена работа в министерстве культуры. Гитлер, как и все другие, считался в нем с любимой работой. Гитлер, как и все другие, считался в нем с любимой работой. Гитлер, как и все другие, считался в нем с любимой работой.

Приход Гитлера к власти заставил Гитлера изменить свое отношение к демократии. Ведь Гитлер, как и все другие, считался в нем с любимой работой. Гитлер, как и все другие, считался в нем с любимой работой. Гитлер, как и все другие, считался в нем с любимой работой.

Уже с первых дней законного прихода Гитлера к власти Гофман потерял всякую веру в

ДИСПУТ ДОКТОР ЖИВАГО СЕНСАЦИЯ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?

Воскресенье, 16 сего августа
в 16.30 час.

"Сентро Монтаньес"
Хорхе Ньюбери, 2812

Вход свободный

На этом обрывается повесть Медынского, которую по размерам (300 стр.) и содержанию правильнее назвать романом. Автор показал нам картину разложения московского общества и результат воспитания детей без всякой религии и основанной на ней нравственности: автор подчеркивает, что молодость требует у обеспеченных материально юношей романтики, которую не дает советская серая жизнь с ее школой и комсомолом. Спасибо Медынскому за правдивое изображение советской молодежи!

Я уже кончал настоящую статью, когда пришло известие о снятии с поста первого секретаря ЦК компартии Азербейджана и исключения из числа членов политбюро этого ЦК, как "неудовлетворяющего своему назначению" члена ЦК Имама Даждемира Оглы Мустафаева, который, после Мухитдинова, является несомненно самой крупной фигурой среди "националов" из мусульман. Его биография ясно показывает, как он заслужил свой авторитет. Родившись в 1910 г. Мустафаев окончил в Баку Сельско-Хозяйственный Институт 22 лет и был два года аспирантом при кафедре селекции растений и 4 года ассистентом, затем в 28 лет, оставаясь беспартийным, был назначен заместителем директора этого Института по учебной части, ибо всеильный тогда владыка Азербейджана Багиров, расстрелянный впоследствии, как "берневец", желал выдвинуть талантливого азербейджанца, не уступавшего по эрудиции русским научным работникам. В 1940 г. он, по настоянию Багирова, вступил в партию и сразу назначен замест. Наркома Госуд. Контроля, в 1942 г. стал Наркомом Земледелия и, продолжая свои научные работы по мелиорации земледелия, значительно поднял в трудные военные годы урожайность всех посевов Азербейджана; на посту наркома, затем министра оставался 8 лет и был выбран в академики в 1950 г. Багиров провел его пятым секретарем ЦК азербейджанской компартии в 1952 году; в ближайшие затем месяцы умер Сталин, был арестован в июле 1953 г. Берия, а в декабре Багиров, и начались расстрелы всех крупных азербейджанских коммунистов (сам Багиров расстрелян позже других после "показательного" процесса в Баку 28 мая 1956 г.). Мустафаев же уцелел и даже перешел в третьи секретари при первом секретаре С. Г. Рагимове, в 1954 г. стал первым секретарем, а Рагимов был переведен на пост премьера. Падение Мустафаева может означать начало новой чистки в Азербейджанских партийных кругах. Причины этой опалы пока неясны: ведь еще недавно Мустафаев выступал с казенными похвалами Хрущеву и на XXI партийном съезде и на всех пленумах ЦК. Народное хозяйство Азербейджана прославлялось за всякие успехи во всех своих отраслях.

Поэтому можно скорее предполагать, что выяснились какие-то его связи с оппозиционными Хрущеву кругами; ведь, как в 1957 г. против победившего Хрущева объединились враждебные друг другу сторонники крутой сталинской линии Молотов и Каганович с "либеральными" Маленковым, Первухиным и Сабуровым, так теперь к ним примыкают и недобитые ставленники Берия, каким был по своему прошлому и ученый специалист по селекции растений академик и партийный диктатор Азербейджана Мустафаев. Ездившие на Запад азербейджанские ученые, как Топчиев, Назим Ахундов, Пикия Алекперова, Илкин Одинов, Мамед-Алиев, всегда гордились тем, что у них во главе партии стоит ученый; теперь карьера этого близкого к оценившему его бериевскому другу Багирову ученого оборвалась, как несколько месяцев тому назад карьера туркменского партийного "вождя" из гидротехников Сухана Бабаева, исключенного из ЦК и снятого с поста первого секретаря ЦК туркменской компартии. Все эти коммунисты-националы такие же пешки, как и рус-

П. Панин

ЖИЗНЬ НАЦИИ

Проследим жизнь наиболее обособленного от внешних влияний и длительного государства — Японии. Выбросим легендарный период (до Р. Х.) и отметим сразу же, что своеобразное явление сеогуната, (верховный правитель государства при существующем императоре), значительно осложняет общую картину: если жизнь обычного государства достаточно определяется жизнью царственного дома и жизнью народа, то в Японии сюда приводит еще личность сеогуна. Для простоты примем цикл за 300 лет.

1-ая волна, 0-300 лет. В самом начале I века происходит рытье прудов, каналов и т. под. Это — время творчества, начало подъема. С 97-го по 110 годы — внешние войны, пора становления. С 130 по 140 — производится районирование страны, — дом приводится в порядок. Вероятно, к этому времени — 140-ые-150-ые годы — и надо отнести вершину подъема. Дальше — кривая падения — опять в 150 лет. В 209 году еще хватило силы на завоевание (завоевание!) одного из корейских королевств; но в 316-м народ так бедствует, что спартанец император Нинтоку отменяет даже подати.

2-я волна, 300-600. Но этот акт — очевидно, не пассивный, а творческий; он знаменует начало следующего подъема — опять в 150 лет. Император Юэрюкю (456-479) отмечается, как покровитель промышленности. Нация в цвету, император в силе. Потом появляются удельные тенденции, и жизнь вянет. Срок — 140 лет.

3-я волна, 600-900. В 592 году принц Сеотоку начинает период реформ, — подъем на следующие 150 лет. Принц Нака-но-Оэ, он же император Тэнчи, их продолжает. Удельные тенденции подавлены, власть императора абсолютна. Пишется свод законов. Цветущая эпоха Нара (701-752) — результат предыдущих усилий. Это — гребень волны, эпоха литературы, искусства, великолепного строительства; но — "...в конце ее начали обнаруживаться признаки внутреннего разложения". Народ и династия опять вырождаются; император Сага (809-823) — только стихотворец и каллиграф. В 858 году власть переходит к регенту Фудзивара, господствуют интересы знатных родов. Конец IX века падает на безличное царствование имп. Уда.

4-я волна, 900-1200. Начинается императорами Дайго (897-930), и Мураками (946-967) с их "веком просвещения". За просвещением — снова роскошь, (импер. Игадзео, 986-1011). Народная жизнь начинает приходить в упадок. Император Го-сан-даэо (1068-1072) вводит режим экономии, устраняет род Фудзивара, старается выравнять государственный корабль; но тщетно! Его преемник Сиракава — совсем мелкая личность. Начинается междоусобица. Власть захватывает военная каста. Импер. Готоба пытается бороться с сеогунатом, но терпит неудачу и отрекается от престола. Год — 1198.

5-я волна, 1200-1500. Потом жизнь поднимается снова. Военная каста вводит простой и жесткий спартанский режим. В результате — в 1274 и 1281 годах японский народ был в состоянии отбить два монгольских нашествия. Сеогунат слабеет. Импер. Годайго (1318-1339) даже восстанавливает временно императорскую власть. При его преемнике Го-мураками (1339-1368) проходит полоса стабилизации, гребень волны. Потом начинается спад: при импер. Чоокей (1368-1383) начинаются мятежи, междоусобные войны. Народ разорен, император бессилен. Сеогун Исикага основывает Высшее Военное Управление — Баку-

ские партийные бюрократы, в руках той интернациональной шайки, которая сейчас поручила Марку Митину возобновить все богохульные издевательства над нашей верой, которым 20 лет — с 1923 по 1943 — занимался Губельман-Ярославский. Все народы, христианские и мусульманские, одинаково угнетаемые большевистским спрутом, должны общими силами его уничтожить и тогда восславят Господа Бога каждый по вере предков своих, живших и трудившихся и свободно молившихся под скипетром Белого Царя!

Алексей Ростов

(Продолжение)

фу. В 1467 начинается длительная (100 лет) гражданская война.

6-я волна, 1500-1800. В начале XVI века начинает пробуждаться национальное самосознание. С 1568 года сеюун Набунага, изъявив покорность императору, объединяет государство и кладет конец междоусобной войне. При его преемнике Хидееси (1586-1603) расцвет и активность нации достигают вершины. Процветает торговля, совершаются дальние плавания, устанавливается первая связь с Европой. "Характер японского народа в эпоху Адзучи отличался склонностью к великолепию и роскоши". И опять: дворцы, храмы, искусство. По смерти Хидееси сеогун Токугава Иэясу сначала продолжает эту же политику, — та же предприимчивость, живость, связь с внешним миром. Потом (1615) вводится военная феодальная система. Вся страна во власти 270 феодалов-даймео, объединенных в один клан. Проводится политика изоляции от внешнего мира. Устанавливается длительный период застоя и реакции. Он затягивается даже на 53 года дольше положенного срока, если не считать цикл большим 300 лет. В 1853 году в Японию прибывает коммандор Перри со своим флотом и требованиями. Это был шок, который разбудил нацию. Чрезвычайно характерно завершение этого периода; говорю словами японского историка:

"...Иэнари проявлял все большую и большую расточительность, которая привела финансы Бакуфу в сильное расстройство... Как бы то ни было, но не представлялось возможным замаскировать постепенное падение престижа сеогунального правительства... Мизуно Тадикунэ запрещал всякую роскошь и в быту и в людях; он поощрял изучение военного искусства и стремился, так или иначе, положить предел злоупотреблениям. Но все было напрасно. Финансовые затруднения государства все возрастали, самуран же все более и более теряли твердость духа своих предков. Фактически события развертывались настолько быстро, что не было сил их задержать..." В 1868 году император Мейдзи устранил сеогунат и начал проводить обширные реформы. Нация стремительно пошла в гору. Сон был долгим; но пробуждение и рост оказались столь бурны, что привычные исторические понятия были опрокинуты.

Оглянемся назад: от 1568 года, когда сеогун Нобунага изъявил покорность императору, до 1868 года — ровно 300 лет...

Посмотрим бегло на жизнь других народов.

ЕГИПЕТ. В 1750 году до Р. Х. в Египте произошла революция, за которой последовал полный упадок народной жизни. Но к середине XVI века Египет снова стал самым могущественным государством. Подъем продолжался около ста пятидесяти лет.

ВАВИЛОН. Царь Хаммураби обозначил расцвет Вавилона, (завоевания, строительство, издание законов). Падение Вавилона — в 1600 году. Спад продолжался 150 лет.

АССИРИЯ. К 700 году Ассирией были уже завоеваны Вавилон, Сирия, Египет и т. д.; зенит — где-то перед этим. Конец Ниневии — около 600 года. Срок падения — сколько-то свыше 100 лет.

УРАТУ. Образовалось государство в IX веке, пало в 590 году; в 775-м нанес удар могучей Ассирии. Существовало около 300 лет, при зените около 750 года.

ПЕРСИЯ. От смерти Дария в 486-м году, (Персия — в зените), до битвы при Гранике в 334-м и у Ниневии в 331-м (разгром Персии) — 152 и 155 лет.

ГРЕЦИЯ, АФИНЫ. От избрания Солона в 594-м году, обозначившего начало роста Афин, до окончательной победы над персами у Кипра в 449-м году, означившей его вершину, — 145 лет. Это было время Перикла. Отсюда пошел уклон книзу. В 338 году, через 111 лет, Греция была покорена македонянами. Вспыхнул ослепительный факел Александра Македонского.

ГРЕЦИЯ, СПАРТА. От прихода их в Лаконию (около 1000 года до Р. Х.) до начала завоеваний (Месения, 700-650 г), — около 300 лет общинно-родового строя. Дальше — развитие в государ-

НОВАЯ КНИГА!

Вышла из печати и поступает в продажу в лучших книжных магазинах и у представителей "Нашей Страны" на местах новая книга.

ВЛАДИМИР КРУГЛОВ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ в двух томах

Том I.

Лунная соната (повесть);
Рассказы; Сказки для взрослых
Стр. 304. Цена Ам. \$ 3.30

Том II.

Четыре года (Хроника-роман);
Арабски из жизни и фантазии.
Стр. 280. Цена Ам. \$ 3.30

Книгопродавцам — обычная скидка.
Склад издания:

Издательство "Наша Страна"
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires - Argentina

ство, образование колоний и Пелопонесский Союз (около 500 года). Подъем — 150-200 лет. Через следующие 150 лет, к 350 году, Спарта приходит в полный упадок.

РИМ. От легендарного основания Рима в 753-м году до разрушения его галлами в 390 году — 363 года общинно-родового строя. Дальше, с 390 по 82-й, — 308 лет неуравновешенной жизни республики. Дальше, (не с Октавия, конечно, а с диктатуры Суллы, который был тем же императором, дело не в слове), дальше стала расти Римская Империя, через 180 лет, к концу первого века по Р. Х. достигая полного расцвета. При импер. Траяне (98-117), несмотря на завоевания, уже начался спад, через 150 лет приведший Рим в состояние полного упадка. Императоры Диоклетиан и Константин несколько исправили положение, но спасти Рим было уже невозможно. Разделение Империи на Западную и Восточную и полчища Аллариха закончили ее существование.

ВИЗАНТИЯ. Получила самостоятельность в 395-м году; наибольшего могущества достигла при Юстиниане (527-565); т. е. от разделения Римской Империи до середины царствования Юстиниана — прошло 151 год. Потом — завоевательная политика, роскошь, народные восстания, вторжение соседей по шаблону обессилили Византию, и к концу VII века, еще через 150 лет, она потеряла большую часть своих владений. Дальше — опять волна в 300-350 лет, и турки изгоняют Византию из Малой Азии. Вероятно, она скоро и закончила бы свое существование, но Крестовые походы спутали ход событий, и Византия смогла просуществовать следующие 350 лет.

АРАБЫ. Слово бы не отвечают общему правилу: от основания государства около 630 года до взятия Багдада сельджуками в 1055 году — 425 лет; но это не было единое государство, а ряд халифатов.

ТУРКИ-СЕЛЬДЖУКИ. С начала XI по конец XIII — 300 лет.

ТУРКИ-ОСМАНЫ. Основание государственности около 1300 года; через 150 лет, в 1453-м году они так выросли, что взяли уже Константинополь. К концу XIX века Турция в состоянии полного маразма; (разгром турок сербами и болгарями в 1912 году). Период — 600 лет, дважды по 300. Но надо отметить, что Сулейман Великолепный нарушает обычное течение волны, и пора наибольшего могущества Турции сдвигается на средину XVI столетия.

АРМЯНСКИЙ РОД БАГРАТИДОВ. Возник с начала II века после победы над легионами Траяна, (прим. 115 год). В 885 году Ашод Великий чествует халифом и Византийским императором; это — пора расцвета. 885 минус 115 получается 770 лет, т. е. две полных волны по 300 и полуволна подъема в 150 лет. Разгром Армении сельджуками — в 1048 году; падение — 163 года.

ГРУЗИНСКИЙ РОД БАГРАТИДОВ. Царствует с 575 года по 1801, (год слияния с Россией); т. е. 1226 лет, четыре волны по 306.

ЕВРОПА. Сначала надо оговориться. Жизнь центрально-европейских госу-

Практическое предложение

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Все чаще и чаще приходится читать об окончании постройки храмов. Это происходит то в Австралии, то в Аргентине, то в Сев. Америке. Факт, что русская эмиграция уделяет большое внимание храмозданию, надо оценить высоко и положительно. Вообще, русскую эмиграцию особенным образом рекомендует ее любовное отношение к Церкви. Сколько у нас ни есть всяких организаций, все они относятся к Церкви с уважением. Если среди них и есть такие, что не ставят Церковь в центр своего внимания, наверное можно сказать, что ни одна из них не подумает идти против Церкви, не считаться с Ее мнением.

Храмозданию в этом отношении служит ярким показателем и свидетельством церковности русской эмиграции.

Да и неудивительно. Церковь и русская антикоммунистическая и патриотическая эмиграция это есть неразрывное целое. Так должно было бы быть в России. Тогда не было бы революции, явившейся следствием отступления от Церкви.

Храмы наши создаются при удивительном явлении: их строят собственно говоря немущая русская братия. Если приходится знакомиться с данными о расходах на построение храма, то удивляешься, откуда что взялось. И тем не менее, не подлежит ни малейшему сомнению, что денежные средства, собранные на построение храмов поступают исключительно от русских эмигрантов. Значит же это то, что русская эмиграция не только словом, но и делом прилежит к Церкви. Да и в самом деле: кого из нас не радует даже и один только вид русского храма в среде чуждых домиков? Кому из нас не отрадно сознавать, что эти маленькие храмы молча проповедают веру, которую исповедывали наши деды и отцы? Кому из нас, наконец, не отрадно подумывать, что возникновение этих храмов и храмовиков служит доказательством тому, что мы, русские патриоты, несмотря ни на что продолжаем жить и бороться за свою Родину.

Мы не только строим наши храмы, но мы твердо хотим того, чтобы эти храмы продолжали стоять и служить во славу Божию.

Каждый раз, когда приходится читать в наших газетах о создании нового храма, приходит на мысль притча о богаче, который говорил: «Душе, ешь, пей, веселись, ибо у тебя много добра на много лет». Почему такая мысль? А вот почему:

Храм построили. Сделали доброе дело. За него Бог наградит. Вот это-то доброе дело и можно положить в амбар, не забываясь теперь больше о том, чтобы продолжать добрые дела. А на самом деле не так. Добрые дела таковы, что ни на одном из них нельзя остановиться. Сделал одно, тотчас же торопись делать другое. Если не позаботи-

шься, то пропадет и то, что сделал до сих пор.

Вот так и в отношении храмоздания. Храм построили, а что дальше-то будет? Будет ли там служба продолжаться? Хотим ли мы того, чтобы она там продолжалась, или же мы удовлетворяемся тем, что, де, создали себе памятник? Ведь если так, то нам и впрямь надо памятник поставить, только с другой стороны, т. е. в знак того, что мы уже умерли. Нет, нет, нет. Если мы храм создали, то мы хотим и того, чтобы он стоял без конца и чтобы там всегда была служба Божия. Но что же мы видим? А то, что если вы почитаете журнал «Православная Русь», даже если просто вокруг себя посмотрите, то увидите, что скоро некому будет служить в наших храмах. Число духовенства никак не возрастает. Уже и сейчас есть немало приходов, где не бывает службы из-за того, что нет священников, а новых священников не видно.

Мы часто говорим, что новых священников из молодых людей не видно из-за того, что мы живем в эпоху отступления, как об этом часто пишут и говорят в проповедях. Конечно, в этом много правды. Служение священника в наши дни, как говорится, не популярно. Но я убежден, что если бы мы сами не становились на сторону отступления, то у нас было бы если не очень много, то во всяком случае достаточно кандидатов на занятие мест священников при наших старых и новосоздающихся приходах. Чем же мы становимся на сторону отступления? В вот чем.

Мы оставили наше духовенство на птичьих правах!

Конечно, мы знаем, что священство это служение героическое. И мы от наших священников требуем очень много. Мы их подробно разбираем по косточкам и справедливо говорим, что раз он пошел в священники, то не должен помышлять о земном, не должен заботиться о доходах, должен довольствоваться тем, что имеет, и... одним словом, — должен быть нищим.

Теперь посмотрим с другой стороны. Вот, перед нами молодой человек. Он душою и сердцем расположен послужить Родине и родной Церкви. Он любит богослужение и готов принять сан священника. Церковные правила благословляют его вступить в брак, что он и делает, располагая потом принять сан. Ну, а когда он женится его подруга жизни естественно спрашивает: «А что же будем кушать?» И так как молодой человек не знает, что ей на это ответить, то он идет на фабрику, или в контору. Там жизнь его завлекает, он начинает делать карьеру. Остается надежда: «Вот доживу до пенсии, тогда приму сан». Храм остается без батюшки. Мы своими руками его строим и отступаем. Мы ждем, чтобы кто-то принял сан священника, а сами ничего не делаем, чтобы кто-то мог решиться

на такой страшный шаг. А разве мы можем, по чести говоря, от кого бы то ни было требовать, чтобы он навсегда пошел на нищенскую жизнь, и это с семьей. А монаху на приходе быть не годится.

Хорошо еще, что до сих пор есть батюшки, дети которых достигли нужного возраста и их поддерживают или целиком содержат. Другие батюшки уже привыкли жить в бедности. Здесь за границей ведь бедность по сравнению с советским концлагерем — роскошь. Но ведь такие уже в глубоком возрасте. А что потом?

А потом уже пришло. Стыдно нам, православные русские христиане, что наши батюшки живут на положении и на бюджете нищих. Я не скажу, что батюшки должны жить в роскоши, в неге и богатстве, но надо, чтобы никто из них не жил в нищете. Если уж мы имеем силы для того, чтобы построить храмы, то надо найти средства и для того, чтобы батюшкам было на что жить. Батюшка имеет много забот. Если у него не будет сил, если он все время будет озабочен тем, чем ему деток накормить, то откуда у него возьмется время, чтобы приготовить поучение? А разве он сам не должен все время учиться? Читать Святое Писание? А что же, ему прикажете, за станком стоять, Библию изучать? А ведь батюшка тоже человек.

Так я еще раз скажу: стыдно нам, православные, что наше духовенство нищенствует. И еще нам стыдно, что из-за этой нищеты, никто из нашей молодежи и семейных людей постарше не может решиться идти на служение священником.

Мы строим храмы. Это очень хорошо. Для построения храма мы затрачиваем исключительно много напряжения и сил. Откуда что берется! Собираются неожиданно большие суммы денег. Конечно, раз в жизни, на построение храма всякий жертвует. Раз в жизни! Можно! Ну вот, а надо жертвовать постоянно на содержание духовенства. Ведь в этом случае речь не идет о такой же большой сумме, что нужна на построение храма. Но нужны суммы постоянные. Мы вот практикуем сборы сейчас «в пользу духовенства», а надо, чтобы прихожане сговорились на личное обязательство, чтобы не собирать «в пользу духовенства», а вносить по подписке «на содержание духовенства». Если сто человек прихожан сговорятся давать каждый по одному проценту от своего дохода, то это будет справедливое отчисление и батюшка получит столько, сколько в среднем получают его прихожане. Это будет прилично и по достоинству, и я думаю, что высшая церковная власть одобрит такое предложение.

Так вот я и вношу практическое предложение, чтобы во всех наших приходах образовать по добровольной подписке группы, ответственные за сбор на постоянное содержание духовенства. Если такой обычай у нас бы установился, тогда священник был бы свободен от мысли, что он нищий и что он должен свою жену посылать на фабрику

работать, или сам идти делать всякую работу, которая его отвлекает от священнического служения; а на такую работу, чтобы могла дать ему удовлетворение, он не может идти, т.к. тогда у него не останется времени и внимания к священническому служению («Не можете Богу работать и маммоне»), хотя бы батюшка и нес службу только для минимального заработка.

Я очень извиняюсь перед нашей эмиграцией, что выступаю с таким предложением, но думаю, что если мы сами не позаботимся о том, что здесь сказано, то пройдет сколько-то времени и все наши храмовые постройки будут впустую. Они останутся без батюшек. Это уже будет недостаток священства не по отступлению тех, кто мог бы стать на священническое служение, а отсутствие духовенства по отступлению нашему, т.к. мы не хотим содержать священника из наших заработков.

А вспомните, что евреи по Закону Моисееву вносили десятую часть на содержание храма. Неужели мы не можем отдать сотую?

Я здесь изложил свою мысль насчет того, что у нас есть много хорошего, но есть и много плохого. Надо это плохое изживать, и я думаю, что это дело наше, дело мирян, а не духовенства. Не могут же они от нас требовать! А если мы не позаботимся и притом в ближайшее время, то все наши труды могут остаться без результатов. Храмы-то мы построим, а службы в них не будет. Некому будет служить. А разве у вас хватит нерва, чтобы сказать другу: «Иди ты на служение, а я не пойду. У тебя призвание, так и ступай жить на птичьих правах и на нищенском положении. Нам, дескать, нынче герои нужны!»

Думается, что по этому вопросу должны бы высказаться и другие, а еще лучше, если бы в наших приходских советах это дело бы просто обсудили члены приходского совета и приступили к делу поскорее. А когда такая практика станет повсеместной, тогда, поверьте, найдутся люди, чтобы служить Церкви. А то, скажите, — как он сегодня пойдет? Не может же человек оставить свою семью жить на голодном пайке!

Вот и все, что я хотел сегодня сказать, и если сказал нескладно, то прошу извинить.

Г-н З

Примечание: По особой просьбе автора этого письма, редакция свидетельствует, что он не является носителем духовного сана. Редакция также находит нужным засвидетельствовать, что лицо укрывающееся под псевдонимом «Г-н З» лично редакции известно и может быть рекомендовано, как совершенно незаинтересованное материально в поднятом вопросе.

Остается добавить, что редакция «Нашей Страны» полностью разделяет точку зрения автора вышеприведенного письма и не только одобряет план практического проведения в жизнь его идеи, но и готова помочь этому, поскольку это оказалось бы в ее возможностях.

Р е д а к ц и я

дарств так тесно между собой связана, события и факты так переплетаются, что уследить жизнь отдельного народа порой невозможно. Попробуйте отделить, например, жизнь Франции от жизни Нормандии, а их обмен от жизни Англии в эпоху завоевания Англии Вильгельмом, или разделить народы в эпоху Карла Великого или Карла VI. С IX по XV век Европа фактически жила общей, перепутанной жизнью, с общими для всех народов условиями, и потому нарушение всяких сроков вполне естественно. Кроме того: мировоззрение западных правителей весьма отличается от мировоззрения, скажем, русских или сербских царей или багдадских халифов. Русский царь был «батюшка», отец народа. Явление смоленского князя Романа Ростиславовича на Западе просто немислимо: «Роман Ростиславич столь много о просвещении народа своего пекся, что всю свою казну извел на книги да на школы и умер в столь крайней бедности, что смоляне, дабы прилично похоронить его, должны были собрать складчину». Западные правители были те же феодалы, и только немногие из них пеклись о благе народа. Их интересовало лишь их личное могущество и власть: «Государство, это — я!». Разрыв между правителями и народом обозначен резко, и потому опреде-

ление народной жизни по жизни династий — более условно. Посмотрим.

ИСПАНИЯ. В конце XIV века это — несколько обособленных, мелких государств. С начала XV начинается пробуждаться национальное сознание и происходит объединение народа в одно государство. Через 150 лет (1550), Испания — могущественная держава с владениями во многих местах земного шара. Восстание в Нидерландах в 1566 году было первым сигналом снижения, за которым последовало отделение их в 1609 году. Потом Англия захватывает Ямайку, а в 1713 году уничтожает Испанию полный разгром. Падение — 150-160 лет. Но потом опять подъем: в 1808 году она уже стойко отражает нападение Наполеона. Гребень — где-то около 1850 года, дальше — спад, который продолжается и поныне. Франко удалось его временно задержать.

ФРАНЦИЯ. Первая вершина — при Хлодвиге, около 500 года; потом — восстания междоусобицы, установление крепостного права, — спад. Вторая вершина — Карл Великий, в 800-м году принявший титул Римского Императора; это — зенит; интервал — 300 лет. Но еще в последние его годы возникают сепаратистские стремления; в 843 году империя разделилась на три части. В конце IX века норманны осаждают Париж. К 950-му году Франция в состоя-

нии феодального распада. Дальше жизнь Франции переплетается с жизнью Англии; в XII веке английским королям принадлежало больше половины Франции. Но сознание народа пробуждается. В самом начале XIII века Филипп II изгоняет англичан из большей части их владений. Во второй половине (около 1260-70) Франция в зените, Филипп IV смог еще присоединить и Шампань; но в 1302 г. он терпит поражение во Фландрии; тогда же собираются Генеральные Штаты, начинается спад. В 1336 году англичане горят французов у Креси, в 1356 — у Пуатье. В 1358 — восстание Жакерии. В 1415 — англичане захватывают Париж и осаждают Орлеан. Это — низшая точка волны. Срок падения — около 150 лет.

Французы видят чудесное явление Жанна-д-Арк. В 1453 году заключается мир; англичане теряют свои владения во Франции. Людовик XI (1461-1483) укрепляет королевскую власть, из раздробленного государства Франция становится единой, — до междоусобной войны 1562 года. Подъем — 147 лет. Феодальная война 1562-1598 снижает нацию; но Генрих IV и, особенно, герцог Ришелье 1624-1692 с его крутыми мерами выравнивают положение. Здесь мы отчетливо видим влияние личности на народную жизнь. Именно при Ришелье, а не при Людовике XIV, Франция до-

стигла вершины. Роскошь — не зенит, она — на выходе зенита. Она пожирала плоды предыдущих трудов, и непосредственно за ней следует падение. Таковы были эпохи: в Греции — Перикла, в Японии — Нара, в Византии — Юстиниана, в Англии — королевы Виктории, во Франции — Людовика XIV. Его время — время захватов, восстаний, дворцов, нищеты, притеснений и чванства: «Государство, это — я!». Герцог Ришелье умер в 1642 году; от его смерти до казни Людовика XVI — 151 год.

Французские династии: Каролинги (689-987) — 298 лет, Капетинги (987-1328) — 341 год, Валуа (1328-1589) — 261 год, Бурбоны (1589-1848) — 259 лет. Укажем здесь же: Габсбурги с 1273 по 1918 — 645, дважды по 322.

АНГЛИЯ. За исходную точку возьмем явно ущербный 1470-й год, — средину войны Белой и Алой Розы, вскоре после поражения Англии во Франции. За 150 лет до этого, в 1320-м, мы видим Англию в полной силе; через 150 лет позднее, в 1620-м, — то же; это — время после Елизаветы. Потом происходит обвал, вроде нашего Смутного Времени, Кромвель нарушает сроки. После восстановления Стюартов в 1660 г. через 150 лет, в году 1810 мы видим Англию опять в силе: это — пора стояния против Наполеона. А еще через 150 лет, в

СЛУШАЙТЕ РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

в исполнении хора под управлением

С. А. ЖАРОВА

в следующие дни:

15-го августа в 12 часов ночи
ЛИТУРГИЯ**28-го августа в 12 часов ночи****RADIO NACIONAL — LRA**

на волнах 870 м. и 31 м.

РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ!

году 1960, — мы видим Англию в настоящем ее положении...

ГЕРМАНИЯ. Германии, как таковой, в истории нет, есть множество (сотни!) отдельных государств, живущих то самостоятельно, то входящих в те или иные объединения. При Карле V немцы были объединены даже с испанцами и колониями в Америке. Поэтому отметим только главные вехи: вторые половины X, XIII, XVI и XIX веков являются временами объединения и силы; (завоевание Рима, Оттон I — Римский Император, экспансия на восток, Аугсбургский мир и время Бисмарка. Личность Фридриха является только эпизодом и никакой вершины не знаменует).

АМЕРИКА. Начало движения к самостоятельности относится к 1750 году, в 1775-м — начало войны за независимость. Через 150 лет, в годы 1900-1920 — очевидная пора расцвета. Для внимательного взгляда так же очевидно, что пора эта прошла, и Америка пошла к низу, знаки разложения видны повсюду. Микробы сеялись в первой половине прошлого столетия; значит, их полный исход — во второй половине настоящей.

КИТАЙ. От междоусобицы в начале III века до Р. Х. до восстания Красных Бровей (18-28 н. э.) — около 300 лет. Распад Китая на мелкие государства — в 220 году, объединение при династии Суй — в 589; период мелких государств — 369 лет. От конца этого периода до восстания Хуан-Чао, развалившегося Китай, (890 г.) — 301 год. Династия Тан — 289. После смуты в 53 года Китай объединяет династия Сун; существует она 319 лет. Власть монголов — 89. От свержения монголов до восстания Ли-Цзы-Чена, (китайский Пугачев), и захвата им Пекина в 1644 году — 276 лет. Вторглись манчжуры; династия Цин, от революции до революции, (1644-1912) — 268 лет.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ. Обостренное религиозное сознание и широта его в конце первого и середине II века свидетельствуется множеством исповедников и богословов, таких, как Иустин-мученик, апологет христианства, Игнатий Богоносец, Вар-

нава, Поликарп Смирнский, Иринеи Лионский, Климент Александрийский, Тертулиан и др. К 150 же году относится Мураториев канон. Через 150 лет Церковь уже так потрясается еретиками, главным образом Арием, первым рационалистом христианства, что в 325 году пришлось созвать по этому поводу Вселенский Собор. Но в 313-м году Константином издается Миланский эдикт, и Церковь выступает в полосу официального существования. Позднее, в 1054 году, мы встречаем раздел Церкви на Западную и Восточную; это — не падение религиозного сознания, а, наоборот, его заострение: Церкви самоопределились. Это — гребень 4-й волны, это подтверждает и последовавшее вскоре (1096) устройство Первого Крестового похода. Но в 1204 и 1208 мы опять уже видим бесчинства — 4-го Крестового похода и крестового похода на еретиков. Через 300 лет — вторая волна рационализма; это — середина эпохи Возрождения и начало Реформации. Еще через 300, в году 1800, мы встречаемся с французской революцией и «освободительным» от Бога движением...

Читатель, конечно, поймет, что все это — не крохоборство, а стремление постичь и обнять общую картину. Порой чрезвычайно трудно или просто невозможно преследить подлинный ход событий; но сроки эти — 150 и 300 лет, причем в разных областях жизни, то и дело встречаются на протяжении истории всех народов. Восстание багаудов во Франции и Испании длилось 150 лет. Интервал между восстаниями Красных Бровей и Желтых Повязок в Китае, (18 и 168 годы) — 150 лет. Интервал между двумя вторжениями Японии в Корею, (1597 и 1910) — 313 лет. Если пору греческой культуры можно считать примерно от времен реформ Солона (594 год по 265 год), когда римляне овладели всем Апеннинским полуостровом, то это даст срок в 329 лет. Пора римской культуры продолжалась с 265 года по год смерти Юстиниана (565), т. е. 300 лет. Удельный период в России: с 1054 по (примерно) 1370, — 316 лет. Крепостное право в России: с 1592 по 1861, — 269 лет, плюс, конечно, какой-то предварительный период неутвержденного крепостного права. Между двумя учреждениями патриаршества на Руси, (оба в пору лихолетья!) — 1589 и 1917, — 328 лет. Жизнь городов в Европе: с 500-го по 800-й городов почти нет; с 800 по 1100 — рост городов под властью феодалов; с 1100 по 1400 — период борьбы горожан (в союзе с королями) с феодалами, цехов с патрициями, рабочих с мастерами; в это же период происходит рост университетов, т. е. положитель-

О Б Р А Щ Е Н И Е

Ко всеобщему сведению долгом считать сообщить следующее:

В Пасхольные Дни остающиеся в Австрии православные были поражены известием, что главный храм их в Зальцбурге навсегда закрывается. Он, действительно, уже не существует и чувства горькие их не покидают, ибо нет уже обычной молитвы за всех пострадавших.

Одно утешение их в надежде, что храм будет построен, и место для него приобретено.

Бедные православные, оставшиеся в Австрии, как сильно пораженные и осиротевшие, ждут сочувствия у всех добрых людей свободной Америки и покорно просят пожертвований на храм.

Адрес наш:

Erzbischof Stephan
Bayernstr. 3, Salzburg Riedenburg
Austria

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Полк. П. Н. Богданович**ПОЛТАВСКАЯ****ВИКТОРИЯ**

ко дню ее 250-летия

27 июня 1709 — 27 июня 1959

с планом сражения и общей картой в тексте, в художественной обложке работы Г. А. Бенуа.

Цена ам. \$ 1.20. В Аргентине \$ 50.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ного знания. Собрание Генеральных Штатов во Франции — в 1302 и 1614, — через 312 лет. Согласие Людовика XVI на третий созыв было дано в 1778 году, — через 164 года.

Каждая эпоха требует своего выражения, накопленные народные силы ищут выхода в том или ином виде. За триста лет до Р. Х. мы видим фантастический поход Александра в Азию; за 600 — явление Будды; через 300 лет после Р. Х. мы встречаем Константина и победу христианства над язычеством и — движение гуннов из Азии; через 600 — Магомета и магометанскую волну завоеваний; через 1200 — Чингиз-Хана и его нашествия; через 1500 — Диаса, Васко-да-Гама, Колумба, Магеллана, великое движение народов за океан и — реформацию Лютера; через 1800 — Наполеона и начало Мировой Революции...

П. Панин

(Продолжение следует)

† ПОЛКОВНИК Н. В. КАРПОВ

Рано утром, в воскресенье 5 июля с. г., после короткой болезни скончался Генерального Штаба полковник Николай Висильевич КАРПОВ.

Покойный в 1905 году был выпущен офицером в Царя Михаила Феодоровича 13-й Лейб-Гренадерский Эриванский Его Величества полк. В 1911-1914 г. г. прошел курс Военной Академии, по окончании которой был назначен в штаб гвардейской стрелковой дивизии. Затем, служил в штабе 9-й армии у генерала Головина.

В эмиграции занимал место преподавателя математики в сербской гимназии. В Аргентину приехал 11 лет тому назад, здесь потерял свою жену — Александру Васильевну урожд. Протопопову. После ее смерти стал полным инвалидом и в последние годы нашел приют в скромной офицерской рабочей русско-сербской семье, которая трогательно заботилась о нем и которая его похоронила.

Мир душе хорошего русского офицера!

П. Н. Б.

ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ ИОГАННЕСБУРГ

В воскресенье, 19 июля с. г., в Иоганнесбурге (Южная Африка), состоялась Торжественная Панихида по Убиенному Государю Императоре, Его Августейшей Семье и по всем погибшим за Веру, Царя и Отечество.

Панихиду служил новый настоятель Св. Владимирского Прихода, о. архимандрит Алексей Чернай, сказавший перед началом панихиды прочувственное слово (о. Алексей знал покойного Государя лично). Проникновенно пел смешанный Русский церковный хор, с участием друзей сербов. Предоставленная нам часовня при Англиканском Кафедральном Соборе была переполнена; помимо членов Русской колонии, было много друзей из сербского прихода, из О-ва Драже Михайловича и много православных людей, пришедших отдать долг Памяти Убиенного Государя и Его Августейшей Семьи. Часовня была убрана цветами и зеленью.

ИЗДАТЕЛЬСТВО**«НАША СТРАНА»****ИВАН СОЛОНЕВИЧ****РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ**

(издание четвертое)

выходит отдельными выпусками

ТРЕТИЙ ВЫПУСК**ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ**

Цена 1 ам. доллар.

Рильке был безусловно прав. Сказать не там, где лежат границы западе и востоке, а сверху и снизу Рильке не договаривал. Но этого человека, несомненно граница России и душа каждого русского, где дьявол вел ожесточенную борьбу, — в этом мнении Макс Гофман. — зависели судьбы не только его мира.

Части, Гофман в течение двенадцати лет, активным членом социал-демократической партии, активным организатором. До 1933 года, до того как дал власть избранному германскому правительству, жизнь Макса Гофмана спокойно текла: любовь к жене и сыну сочувствие к энтимологическому отделу Мюнхенского университета, что германская социал-демократическая партия, а не дикий большевизм, — счастью всего человечества.

Самым путем через всенародное избрание Макс Гофман в силу и в силу Адольфа Гитлера не был захвачен. Никакая чужая страна не могла прийти к власти в Германии, как был захвачен Ленин. Никакая чужая страна не могла прийти к власти в Германии, как был захвачен Ленин. Никакая чужая страна не могла прийти к власти в Германии, как был захвачен Ленин.

является действительно демократией, а не простой игрушкой в руках профессиональных политиков. Покорная капитуляция немецкой социал-демократической партии перед Гитлером, трусость и подлость ее вождей, вызвали такое возмущение у Макса Гофмана, что через полгода после всенародного избрания Гитлера, он заявил об уходе из социал-демократической партии. Все дальнейшее поведение вождей германской социал-демократии только еще сильнее убедило Макса Гофмана в том, что это были лишь политиканы, сделавшие из фикции о народной свободе свою профессию.

Покинув социал-демократическую партию Гофман всецело занялся наукой. Энтимология и семья, это все, что интересовало его с того момента, когда он стал беспартийным.

Только будучи мобилизован и оказавшись в России, став одним из винтиков борьбы, которую вела одна партийная диктатура против другой, еще более чудовищной, Макс Гофман получил возможность открыто высказать волновавшие его мысли. Это случилось пять месяцев назад в городе Борисове, и человеком, с которым впервые разговаривал он о своей ненависти к Адольфу Гитлеру, был русский военнопленный. Дмитрий Иванович Стригунов, топивший печи в доме, который занимала Борисовская Командатура. И самое удивительное было то, что этот пленный, бывший командир саперного батальона, прекрасно понял все, что рассказал ему бывший член германской социал-демократической партии. После нескольких лет духовного одиночества на родине, майор Гофман совершенно неожиданно нашел себе единомышленника в России. Нет, Мария Рейнер Рильке был совершенно прав. Россия — страна совершенно непохожая на другие страны мира.

Как все немцы, Макс Гофман был немножко сентиментальным, и, вероятно поэтому, закончив свои размышления, снова согласился с Рильке, он пришел в сентиментальное расположение духа. Встав, он вытащил из-под стола чехмодан и раскрыв его, стал искать присланный женой синий головной платок. Жена просила поменять платок на сало. Но, уступая внезапному порыву сентиментальности, Макс Гофман сделал то, что совершенно не

предполагал сделать еще пять минут назад. Высунувшись в окно, он весело закричал половой грядку с морковью Мавре Дубовой:

— Матка! Ком! Ком!

Когда обеспокоенная Дубиха опасливо подошла к окошку, Гофман сдернул с ее головы старый порванный платок и швырнул его в сторону. Сунув Мавре Дубовой в руки присланный женой платок, Макс Гофман сказал:

— Тебе, матка, тебе.

Когда Мухолов скрылся в окне, Мавра Дубова подняла с земли старый платок и поплелась снова полоть морковь, удивленно ворча:

— И что этот Мухолов только разделяет. Пьяный, ну чисто пьяный!

На голову Дубиха повязала опять старый, рванный платочко, привезенный зятем Иваном из Орла много лет назад, когда еще не было колхозов. Данный ей Гофманом платок Дубиха сунула в капусту, решив спрятать его попозже в сундук. Немецкие платки носить было не ко времени. Ежели бы деревню захватили партизаны, то изволь потом оправдываться откуда платок появился. Потом из-за этого Мухолова беды, поди, не оберешься. Как придут опять «свои», так вспомнят все и как подштанники командиру немецкому стирала и как баню топила и как он ей суп и хлеб отдавал. А вдруг, кто видел, как он платок подарил? Мавра даже оглянулась вокруг.

А то, что «свои» снова вернутся, в этом Мавра Дубиха была уверена так же крепко, как и все ее соседи. Никто не верил, что немцы могут остаться в России надолго. Мысль о том, что рано или поздно, а «свои» придут, одновременно и радовала и пугала. Может и зять Иван еще вернется и Володька приобретет в Малые Буди, ежели уберет его Бог на войне, воюет, поди, сиротинка. О том, что вернется Бесхвостуля, об этом Дубиха больше не думала. Давно уж, поди, от коровенки одни «ножки да рожки» остались. Плохо только то, что после прихода «своих» снова появятся «колхозы, завхозы, энкаведисты, вся растреклятая советская жизнь-хвороба.

(Продолжение следует)

Дневник наблюдателя

ВОСТОРГИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Два основных факта привлекают сегодня внимание мирового общественно-го мнения: ход Женевской конференции и поездка Вице-Президента САСШ, Ричарда Никсона в СССР.

Итак... итак в Женеве не произошло ничего нового. Если Вам случилось читать эту газету из номера в номер, то Вы помните нашу справку про пользование ступкой. Впрочем, дело несколько осложняется. Съехались было просто, но вот, оказывается, что разъехаться — не так-то просто. А дело к тому пришло. Представитель САСШ на Женевской конференции, Кр. Хертер, вынужден будет покинуть заседания, так как ему необходимо присутствовать на конференции министров иностранных дел американских стран. Она будет происходить в Чили и рассматриваться там будет беспокойное положение, возникающее в Америке в связи с ростом освободительного движения в Центральной Америке. Здесь были свергнуты разные диктаторы, возникло нечто в роде вмешательства в дела соседних стран... Есть, конечно, и внутренние дела. Одним словом, Кр. Хертеру надо уезжать, и министры иностранных дел находят удобным закончить работу Женевской конференции. Конференция оказалась настолько бесплодной, что министрам о ней и сказать нечего. Ожидается, что никакого заключительного объяснения поэтому и не будет. Так разъедутся.

Полный провал Женевской конференции, таким образом, делается фактом и это поворачивает наше внимание в сторону возможности "вершинной" конференции. Есть такие люди, что полагают, будто стоит за стол сесть самым главным вершителям судеб мира, как все и разъяснится. Будет мир, тишина и непрерывная масленица по всему миру. И вот сторонники такой вершины нынче возлагают большие надежды на поездку Никсона по СССР.

Встреченный с холодком в Москве Никсон сумел преодолеть первую трудность. Его демократизм, его доступность, стремление как можно ближе подойти не только к членам правительства, но и к народу, как будто содействуют его популярности. Он ходит по Москве пешком, он вступает в беседу то с приказчиками в магазинах, то с рабочими на фабриках... и разумеется, без конца пожимает руки направо и налево. До сих пор он побывал кроме Москвы в Петербурге (город поруган именем Ленина), в Екатеринбурге (этот город поруган именем Свердлова) и в других уральских городах, бывал на заводах, фабриках, лазил в шахты и всюду в беседах проводил мысль о том, что САСШ отнюдь не собираются воевать с СССР. Наоборот, со стороны САСШ наблюдается стремление к миру, дружбе и сосуществованию. На русской земле сейчас разгар лета, сверкает солнце, ласкает лицо теплые ветерки и толпы рабочего народа встречают Никсона на улицах советских городов.

"Давай, товарищ, давай иди!"
"Куда?"
"Никсона встречать. Бросай работу. Давай на митинг!"

"А кто такой Никсон?"
"Давай, давай! Не разговаривай! Все как один по указу партии!"

Неискушенный Никсон, конечно, не представляет себе, что толпы народа в рабочей одежде в рабочий день могли появиться на улице только по мановению волшебной палочки партии и правительства. Но впечатление у него замечательное, радужное. Сейчас он готовится произнести речь для ТВ. Он хочет говорить с народом России! Он бу-

дет говорить о мире и о дружбе и о сосуществовании.

Фон у этой картины сосуществования, впрочем, не очень веселый: американская выставка в Москве явилась ответом на советскую в Америке. Американские газеты не преминули заметить, что на советской выставке не достало таких экспонатов, как статистика концлагерей, данные о договорах, нарушенных СССР, справки о Венгрии и т. п. Замечание симптоматичное! Известно также, что одновременно с ласковым приемом Никсона, Громыко в Женеве не уступил ни на волос. Провал Женевской конференции — дело рук тов. Громыко. Есть и еще нотка: люди спрашивают себя: чего хочет сам Никсон? Мира? Дружбы? Сосуществования, или же... подговки себе большинства голосов для выборов на пост Президента в следующем году? Ответы на вопросы выяснятся не скоро, если вообще выяснятся.

Между тем, из-за плеч улыбающейся толпы, которой Никсон пожимает руки на Урале, выглядывает Хрущев, замечаящий, что сейчас "Самое время, чтобы главы государств собрались и решили все вопросы!" Он, несомненно, спит и во сне видит, как бы побывать в Америке и повидаться с Айзенхауэром. Газеты твердят, якобы, Никсон экстраординарно уже пригласил Хрущева в Америку и тот согласен даже дал. Но... на еженедельной конференции печати Айзенхауэр говорил, что пока Женевская конференция не дала результатов, причин для встречи глав государств не имеется.

Догорают огни "Женевы", смолкают голоса министров, за завтраками, ужинами и обедами обсуждающих берлинскую проблему. Положение остается неизменным и... воз твердо стоит на том же месте, где он был в конце знаменитой басни Крылова. Не забудем и того, что дружно-мирно-сосуществовательная поездка Никсона совпала с "Неделями Порабощенных Народов!"

Но сосуществование продолжается. На фоне его, в свою очередь, тоже происходят события. В Индии дела в коммунистической провинции Керала (ранее Траванкоре-Кохин) дошли до того, что феодальное правительство Индии вынуждено вмешаться, чтобы прекратить кровопролитие. В этой провинции 14 миллионов жителей. Коммунисты там пришли к власти путем выборов и за 28 месяцев так "насолили" народу, что теперь Неру приходится назначать новые выборы. Любопытно будет познакомиться с цифрами новых выборов? Коммунисты теперь уже обещали себе провал навсегда.

Но, пока в их власти находится Россия, они будут продолжать свою международную подрывную работу. Эта работа идет полным ходом.

Почти одновременно обнаружены коммунистические заговоры в южной Корее, в южном Вьетнаме и не так давно в Греции.

Интересно, что чем больше кто знаком с коммунизмом, тем "отчетливее" расправляется с его кровавой лапой. Так в Сеуле агентура коммунистов, шедшая из-за знаменитой 38-ой параллели, попала на виселицу. Это шестые возглавлял бывший коммунист Чо Бонг Ам. Во Вьетнаме, где знакомство с коммунизмом не так основательно, как в Корее, пока что дело ограничивается арестом девяти коммунистов. В их числе есть и титулованные особы: таков князь Шупановонг! Что поделаться, у нас тоже когда-то был князь Кропоткин!

Вьетнамская полиция обнаружила, что нити антиправительственной коммунистической работы тянутся на север (Как странно?!). Советчики поймались с поличным. СССР был одним из гарантов неприкосновенности южного Вьетнама. (Пустили козла в огород!). Ожидается, что министр иностранных дел Англия Ллойд будет иметь не совсем приятный разговор с Громыко по поводу происшедшего.

Судят коммунистов и в Греции. Там коммунистическая партия поставлена вне закона и коммунисты действуют только потайным образом. Полиция нашла доказательства их шпионской работы, что называется "в пользу одной иностранной державы". Коммунисты арестованы и отданы под суд, и тотчас же отозвался неожиданный "голос из провинции". А именно:

Вышла из печати
НОВАЯ КНИГА
проф. Е. Месснер
ЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Читателей "Нашей Страны", знакомых с нею по газете, просим рекомендовать ее своим друзьям и знакомым.

Цена — 1 ам. дол.

В странах народной демократии суд над коммунистами в Греции вызвал реакцию. В Грецию полетели телеграммы протеста. Прогрессивная общественность коммунистических стран недовольна греческим судом за то, что тот позволяет себе судить государственных преступников, желавших наследственно нарушить конституционную жизнь страны. В числе таких телеграмм наиболее возмутительна и курьезна та, что прислал... товарищ Ворошилов, подписавший ее в качестве президента СССР. Ворошилов от души возмущен тем, что греческий суд позволяет себе судить шпионов. Жаль только, он не поставил Греции в пример практику Советского Союза. Уж там-то шпионов никогда не судили. Его телеграмма адресована, представьте себе, королю Греции. В своей речи прокурор отметил с радостью, что Его Величество не ответил на дерзость Ворошилова. Суд продолжается. Продолжается и подрывная работа коммунистов во всем мире.

Эта подрывная работа исходит из СССР по мотивам стремления ко всемирной коммунистической революции. Несмотря на эти кивалы сосуществовательной музыки гремят с прежней силой, и люди, надеющиеся урегулировать отношения между миром Западных демократий и миром коммунистическим, все еще не сделались музейной редкостью. А жаль.

В Вене происходит фестиваль молодежи. Там имели место и столкновения между молодежью антикоммунистических настроений с представителями из коммунистических стран. Наше внимание остановилось на том, как западный антикоммунизм пытался разъяснить молодежи преимущества западной демократии перед коммунизмом. Повторять все было бы невозможно, скажем лишь одно: ставка взята на доказательство, что при демократии лучше живется, что при демократии есть "шамовка" (извините за выражение). Но антикоммунистические деятели в Вене не дожили еще до сознания того, что коммунизм ужасен не только своими материальными бедствиями, но тем, что он по-человечески гнусен и представляет собою явление не из области заблуждений, но из области обстоятельств, как говорится, "нерукопожатных".

Но Запад до сих пор не понял этого. Обидно за Никсона. Человек он, кажется хороший. За что же ему такая беда, что его заставили коммунистам руки пожимать?

Наблюдатель

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продается:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Кiosке В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справляться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифр, поставленной красными и чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

N U E S T R O P A I S

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульд.; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ и поступил в продажу труд Южно-Американского Отдела Института по исследованию проблем войны и мира имени ген. проф. Н.Н.Головина.

РОССИЙСКИЕ ОФИЦЕРЫ

Цена — в Аргентине — 30 песо

В остальных странах — 0.75 ам. дол.

Заказы адресовать в редакцию "Нашей Страны".

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.

слушайте

РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ

по RADIO PORTEÑA — LS4